

ВЯЧЕСЛАВ ДЕГТЯРЕНКО

Вверх тормашками

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСИ

Вячеслав Дегтяренко

**Вверх тормашками.
Путевые записи**

«Издательские решения»

Дегтяренко В.

Вверх тормашками. Путевые записи / В. Дегтяренко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855595-4

Книга «Вверх тормашками» повествует не только о Новой Зеландии. В ней содержатся рецепты, как не следует отдыхать. Для автора книги путешествия стали хронической болезнью и он, несмотря на советы эскулапов, отчаянно пускается во все тяжкие, чтобы только не проводить двухмесячный отпуск, сидя перед телевизором. Вместе с женой и тремя детьми он исследует Сицилию и Грузию, Армению и подмосковную Калугу, по пути записывая увиденное и пережитое, что может пригодиться узкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-855595-4

© Дегтяренко В.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Предисловие	7
Самолёт Южно-Китайских авиалиний	8
Знакомство с Оклендом	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вверх тормашками Путевые записи

Вячеслав Дегтяренко

Редактор Юрий Алексеевич Перминов

© Вячеслав Дегтяренко, 2017

ISBN 978-5-4485-5595-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Книга «Вверх-тормашками» повествует не только о Новой Зеландии. В ней содержатся рецепты, как не следует отдыхать. Для автора книги путешествия стали хронической болезнью и он, несмотря на советы эскулапов, отчаянно пускается во все тяжкие, чтобы только не проводить двухмесячный отпуск, сидя перед телевизором. Вместе с женой и тремя детьми он исследует Сицилию и Грузию, Армению и подмосковную Калугу, по пути записывая увиденное и пережитое, что может пригодиться узкому кругу читателей.

Предисловие

– Ваш сын плохо говорит оттого, что вы много путешествуете. Ведь для детей – это серьёзный стресс, срыв адаптационных механизмов... Вас, родителей, самих надо лечить. Гомеопатией, антидепрессантами. Ведь путешествия – жажда новых впечатлений – это признак невроза. Вам, видимо, чего-то не хватает в жизни и вы таким образом пытаетесь избавиться от стресса... Вы, как коллега меня понимаете? – спросила бабушка-одуванчик из НИИ психиатрии им. В. Бехтерева, надевая вторую пару очков.

– Да, конечно понимаю. Но у меня работа такая. Где – либо я путешествую, либо меня отправляют в «путешествие»...

– Мой вам совет, папаша. Чтобы ребёнок ваш был здоров и быстро заговорил: выбросьте эту ересь с дальними поездками из головы. Снимите дачу, например, в Подмосковье и езжайте туда с детьми, а сами лечите себя гомеопатией, рациональной психотерапией. Если хотите, – я вам рецепт выпишу?

Я не стал говорить, что уже в декабре все наши поездки на год вперёд спланированы, билеты выкуплены, апартаменты забронированы, да и в гомеопатию я не верю. Жизнь так быстро меняется, что не всегда психиатры и психиатрия успевают за ней...

Самолёт Южно-Китайских авиалиний

Лишь в аэропорту Шереметьево узнал, что путь в Гуанчжоу пролегает через Ухань. Странные эти китайцы. Мой чемодан улетел в Окленд, а мне выписали лишь билет на половину пути, так как я не успеваю на стыковочный рейс в Новую Зеландию. В любом случае, это совсем не плохо, так как за прошедшие с момента покупки билета шесть месяцев время вылета изменялось пять раз.

Новая Зеландия у меня ассоциировалась с киви, сливочным маслом, вином, барашками и известным бегуном-средневиком и детским кумиром – Питером Снелом. Никогда не мечтал о ней, так как считал, что это за пределами далеко и дорого. Покупая пачку Anchor в супермаркете, я иногда вспоминал Вакарчука из ОЭ со шлягером: Тільки тільки там, де нас нема... Ходять всі на головах...»

В 2013 году на восьмых всемирных играх в Турине сообщили, что через четыре года World Masters Games состоятся в Окленде. Я взял красочный буклет, оставил организаторам свою почту, и они регулярно напоминали мне о приближающемся празднике. Даже последовавший допинг-скандал в российской лёгкой атлетике не омрачил эту Олимпиаду для тех, кому за тридцать.

Чтобы реализовать мечту, – надо её представлять и непреклонно приближаться к ней. Например, найти работу, чтобы купить авиабилеты, так как это самый дорогой сегмент в путешествии или уговорить паспортистку УФМС сделать новый загранник за три дня, а консула Новой Зеландии – выдать визу за четыре. Главное – очень хотеть и не сомневаться, что получится. Но ИААФ убедить невозможно. И за два дня до вылета я узнал, что ветеранскую сборную забанили, а ВФЛА рекомендует воздержаться от выступлений на оклендских стадионах. «Что ж, устрою голодовку или забастовку на месте, – подумал про себя, – или подам на них в суд с требованием компенсации всех расходов... Ведь моя фамилия до сих пор фигурирует в стартовом протоколе среди ходоков на 1500, 3000 и 5000 метров».

В любом случае я рад, что лечу в Новую Зеландию. В такие дали самолеты меня ещё не забрасывали. Отпускной на работе получен, форумы путешественников прочитаны, план поездки составлен, квартиры на airbnb забронированы. Путешествие с неизвестными переменными заставляет активизировать мозг и таит в себе этакий романтический ореол.

Город Ухань запомнился многократными проверками паспортов, колючей проволокой на заборах и некоей бестолковостью происходящего. Мне поставили штамп в паспорте с китайской визой на семьдесят два часа и впустили в страну. Затем отвезли в тот же самолёт, и мы полетели дальше.

В Гуанчжоу приземлился сонным, но когда увидел, что меня встречают, – сон и усталость улетучились. У девушки в фирменной фиолетовой жилетке Южно-китайских авиалиний была табличка с моей фамилией и надписью Auckland. Похоже, что я один с нашего Боинга, кто летит в Новую Зеландию. Она выдала мне билет на прямой полуночный рейс и карту-схему, как добраться к сервисной стойке авиакомпании, пообещав, что там мне помогут с отелем. И это оказалось правдой.

– Какой выбираете отель, мистер? – спросила китайка, отсканировав мой паспорт и билет.

– Тот, что поближе к аэропорту? – ответил ей, так как не мог поверить, что у меня есть право выбора и что цветные карточки с отелями и их услугами, разбросанные у неё на столе, являются бесплатными бонусами для тех, кто устал в дороге.

– До H.J.Grand Hotel тринадцать минут езды.

– А там есть сауна или бассейн? – пошутил я.

– Да, конечно. Во всех наших отелях есть.

- А на метро можно доехать?
- Можно. Но вы поедете на шатл-басе.
- Сколько стоит автобус и долго ли его ожидать?
- Минут десять. Бесплатно в обе стороны. Вам надо вернуться в аэропорт в десять вечера.

И вот я один еду в небольшом микроавтобусе и любуюсь из окна субтропическими городскими цветами. Тюльпановые деревья чередуются с привычными по Европе олеандрами и мимозолистными жаккарандами, уютные ухоженные газоны с простыми клумбами из чистотела и бархатцами. Местным колоритом кажутся снующие без особых правил мопеды и велосипедисты. Мне показалось, что водитель работал по секундомеру, так как все параметры он выдержал и через тринадцать минут остановился у роскошного четырёхзвёздочного отеля. Меня поселили в номер за полторы тысячи юаней и попросили спуститься в лобби к десяти часам вечера.

Пять часов в распоряжении. В мыслях принять ванну, перекусить и поспать в широкой двуспальной постели. Но сон улетучился, так как мозг искрит от увиденного. Я не впервые в Китае, но каждый город – это как новое знакомство, и поэтому отправляюсь на пешую прогулку по району. После холодной свежей Москвы непривычно попасть в тягучий липкий воздух китайского мегаполиса, к которому добавляется смог и аромат китайской уличной еды.

Как и в любом другом городе мира здесь чувствуется районирование в зависимости от достатка горожан. В небогатом районе заметна специализация на добротных металлических решётках, защищающих окна от непрошенных гостей. Но чисто на тротуарах, как для Китая. Да и цены здесь доступнее в кафе и магазинчиках. Купив с машины у уличного торговца экзотические манго, питахайю и папайю, зашел в соседний квартал современных многоэтажек, который находился под защитой вневедомственной охраны и шлагбаумов. Здесь уже и чашка эспрессо или чая стоят пятьдесят юаней, да и пирожные под сотню, тогда как в кафе через дорогу с интернетом, привычной санитарией-гигиеной суп с пельменями из креветок обошелся в восемнадцать.

Перед отъездом посетил сауну, бассейн и тренажёрный зал, чтобы набраться сил перед долгим перелётом. Традиционно, как для Китая, не работает фейсбук, инстаграм, сервис google и воспользоваться интернетом можно в ограниченном формате.

Одиннадцать часов в воздухе пролетели незаметно. Сон, чтение, фильмы в спинке кресла, два перекуса, заполнение таможенной декларации.

– Наш самолёт приземлился в Окленде. Температура воздуха за бортом двадцать градусов. Желаем хорошо провести время, – на прощание сказал командир экипажа.

В аэропорту спросили о цели визита и что из продуктов я привёз. Сказал, что участвую в соревнованиях, реклама которых была даже на стойках пограничников.

- В какой стране кроме России вы были последние шесть месяцев?
- В Китае!
- Сколько по времени?
- Шесть часов!
- Привезли ли вы с собой мясо, сыр, цитрусовые, иные свежие продукты?
- Нет. Только овсянку, шоколад и водку, коньяк для сувениров в небольшом количестве.
- А специальная обувь, например, для трекингов, у вас имеется? – не унималась улыбающаяся рыжеволосая худощавая инспекторша.
- Да, конечно. Я же указал в декларации. Это марафонки – кроссовки для соревнований.
- Вы побежите марафон?
- Нет. Они также подходят для спортивной ходьбы.
- Желаю удачного выступления! – и поставила мне въездной штамп в паспорт.

Никто не стал открывать мои чемоданы или проверять подошву тренировочных кроссовок, и меня беспрепятственно пропустили в мою первую англоязычную страну.

В банкомате аэропорта снял немного новозеландской наличности, в кассе на перроне купил недешёвый билет на skybus с wifi на борту, который доставил меня к съёмным апартаментам на улице Святого Бенедикта.

Из окна автобуса Окленд воспринимался, как разросшаяся процветающая деревушка. Аккуратные белоснежные одно- и двухэтажные чаще деревянные домишки в обрамлении вечнозелёных игольчатых юкк и пушистых араукарий, зелёные аккуратные газончики, минимум символических заборов и полное отсутствие пешеходов. Да и автомобильный трафик навевал мысли о малолюдности здешних мест. Сегодня воскресенье, Пасха и, наверное, горожане сидят уже по домам за чаем с куличами и пасхальными яйцами.

Рэй – хозяин апартаментов, вероятно, не спешил отдавать ключи от квартиры. То ли я не понимал его, то ли он меня, но оставалось загадкой его молчание в переписке и непонятные вопросы в телефонных переговорах. В городе быстро стемнело, а я всё сидел на поребрике тротуара и подкармливал новозеландских комаров. Наверное, к дождю. В голове смешались часовые пояса и физиологические желания. В Москве наступило утро, а меня уже клонило в сон. Странное это ощущение, – приехать на Край Земли и оказаться на улице. Не так я представлял своё заселение. Обещание молодого человека приехать через двадцать-тридцать минут растянулось в томительные часы. И поблизости нет бесплатного вай фая, чтобы сообщить о проблемах на сайт бронирования недвижимости airbnb. Ко мне подошла семейная пара из моего дома и спросила, всё ли нормально. Я сказал, что мне вполне комфортно сидеть на тротуаре с ноутбуком. Возможно, они подумали, что я взломал чей-то роутер и скачиваю файлы, и, улыбнувшись, пожелали хорошего вечера.

– Привет, Вячеслав! – с акцентом сказал полный молодой человек китайской наружности в шортах и белых кедах, – извини, что заставил тебя долго ждать. Только с пляжа вернулся. Давай я твой чемодан возьму.

– Всё нормально, Рэй. Я нашёл, чем заняться.

Магнитной карточкой он открыл стеклянную дверь подъезда с ухоженными экзотическими цветами, абстрактными картинами на стенах, ковровым на полу и провёл в свои апартаменты. Неделю я буду квартировать у него, а потом перееду в другое общежитие, что расположено на севере города.

– Обувь оставь в прихожей, – сказал Рэй, – надень тапочки. Они новые, специально для гостей.

– Спасибо, я привык в носках.

– Надень! – повторил хозяин. Я посмотрел в его глаза и понял, что в гостях лучше не спорить. Он провёл меня в цветущую орхидеями гостиную и показал мне спальню. – Вот, возьми полотенца. Перед спальней тапочки следует снять.

Наверное, это из-за мягкого ковролина на полу, – подумал про себя. В качестве напоминания он протянул листочек бумаги с мобильным телефоном, паролем к интернету и основными правилами дома, в которые входила тишина после полуночи, закрывание входной двери и пользование тапочками, что дублировалось вывеской на стене.

Современное новозеландское жильё по дизайну чем-то напоминает японское. Просторная лоджия с зимним садом, окна во всю стену, отсутствуют шторы, обои и батареи отопления, светлые тона в отделке, компьютеризованная кухня с австралийской бытовой техникой, с указанием мощности потребления энергии за год; многоуровневое точечное освещение, качественная сантехника. Две спальни, два санузла с датчиками движения на свет и освежение воздуха, общая гостиная, соединённая с кухней. Тёплое одеяло и электрический матрас напоминали о том, что зимой здесь прохладно. Из отличий – большая площадь и высота потолков в помещениях. Но опять же, сужу лишь по тому, что увидел. В квартире каждая электрическая розетка имела свою персональную кнопку, как и на удлинителях. Мои адаптеры из других стран не подошли, но хозяин позаботился о том, чтобы туристу было комфортно.

Я был доволен. Чисто, просторно, современно и стильно. Повсюду цветы (три десятка горшков) и милые картинки с собачками и цветами на стенах. Не верилось, что это квартира молодого холостяка. Рэй сказал, что можно пить воду из-под крана и пользоваться электроплитой с духовкой, стиральной машинкой (их две), холодильником и прочей бытовой техникой. Поделился, что закончил политехнический институт в Санкт-Петербурге, но на русском языке он мог сказать только название своей альма матер. Он и сейчас учится, – заканчивает бакалавриат по нейросетям в местном университете. Несмотря на языковые и культуральные различия, складывалось впечатление, что я поселился у друга.

– Вот тебе комплект ключей... Я пошел ужинать в кафе. Ты будешь отдыхать с дороги?

– Нет, пробежусь немного. Два дня не тренировался, – надо мышцы размять... Это тебе на память, – протянул ему бутылку русской водки и коробку московского шоколада.

На часах семь вечера, а на улице довольно темно и малоллюдно. Почти всё закрыто, и редкие прохожие попадают навстречу. Почти все пешеходные переходы оборудованы кнопкой вызова, которая дублируется звуком и вибрацией. Привычной зебры нет, вместо неё две параллельные полосы. Желтый свет заменён на мигающий красный с остающимися секундами. Есть светофоры для велосипедистов, коих больше чем в Москве, но меньше чем в Европе. Бессветофорные переходы сложно заметить, так как они не маркированы и о них можно лишь догадаться по отсутствию бордюра.

Прошёл кратковременный, но обильный дождь, от которого промок и просох на ходу. Луж нет, из-за грамотно сконструированного асфальта и сливов. О сегодняшней Пасхе единичные напоминания. «Новая Зеландия – страна атеистов» – встретил слоган на одном из форумов. Лишь возле одного из Храмов нищая женщина с плакатом в руках (маори или бангладешка) фальцетом неведомую мне песню. На обратном пути посетил китайский супермаркет. И хоть он был, вероятно, не самый дешёвый, цены меня не испугали, а ассортимент вдохновил. Особенно порадовали фрукты и овощи, которые по качеству и вкусу превосходили отечественные аналоги. На ужин в качестве десерта выбрал кивано, фейхоа и манго. Понравилось местное молоко, сметана, масло, творог, которые чем-то напомнили мне российские фермерские продукты. Но вот здешние сыры (бри, камамбер, горгонзола) схожи с нашими пензенскими, которые стали производить после введения эмбарго. Лишь вполтину дешевле.

Заметил, как худосочная чернокожая девушка на моих глазах стащила две булочки. Наверное, это было видно и в видеокамеру, но никто не стал ей заламывать руки или бросаться вслед.

Вечер посвятил ответам на поздравления с Пасхой от родных и друзей. Мой сицилийский друг сказал, что у него есть друзья в Окленде.

– Семейная пара, врачи, увлекающиеся хайкингом и путешествиями, – сказал он в вотцапе.

– Отлично! С удовольствием с ними встречу. До первого старта ещё целая неделя. Тем более мне интересно, как живут и работают врачи в другой стране.

Через три минуты пришёл ответ в вотцапе от Сеппи – новозеландского анестезиолога-реаниматолога. Он приглашал меня на остров Вайхеке (в тридцати километрах от Окленда), чтобы провести весь день вместе с его семьёй. Он извинился за то, что завтрашним вечером должен будет вернуться в Окленд и четыре дня будет крайне занят, и рекомендовал мне приплыть ранним паромом. Я в очередной раз удивился, так как московское гостеприимство для меня с первого года жизни в столице стало притчей во языцех. Предыдущие две недели я собирал друзей с двадцатилетним стажем у себя на работе, по случаю дня рождения и предстоящего отъезда. Увы, городская суэта и вероятно занятость мешает нам пройти пять сотен метров до ординаторской, и мы всегда находим безобидное оправдание: совещание, операция, болезнь, пробка или батарейки в телефоне сели... Странно, ведь я читал, что ново-

зеландцы отнюдь не блещут гостеприимством. Наверное, врут форумы или всё в этом мире относительно и субъективно.

Остров Вайхеке

Проснулся в пять утра без будильника. За окном приличный дождь, но к шести всё закончилось. За час вышел в морской порт, но на дорогу потратил двадцать минут. Городские автобусы начинают курсировать с семи, а пока лишь бегаёт дорогой круглосуточный skybus. Обратил внимание на бездомных, которые спали под окнами дорогих магазинов и на лавочках. Немало, некоторые, проснувшись, уходят завтракать в Макдональдс, а потом рассаживаются по своим точкам в ожидании мелочи.

В порту Downtown интуитивно понятно. Касса, два пирса, с десятков направлений, туристические буклеты, кафе. За пятнадцать минут до отправления объявили о посадке. Контролёр отсканировал с моего планшета штрих-код билета и пожелал хорошего вояжа. В семь часов почти пустое судно отправилось к острову Вайхеке, и я любовался морским бризом, панорамой многочисленных островов и просыпающимся солнцем.

Через тридцать пять минут судно причалило к порту Матиата острова Вайхеке. Не успел войти в сеть бесплатного вайфая, как ко мне подошёл мой новый друг.

– Вячеслав, здравствуй! Я тебя помню! Мы встречались с тобой! – сказал загоревший мужчина в шортах лет шестидесяти с небольшим.

– Здравствуйте. Как мне вас называть? Когда и где виделись?

– Зови меня Джузеппе. Четыре года назад мы были на сицилийской ферме в Нунзиата у нашего общего друга Анжело... Ну что, поехали ко мне?

Постепенно я вспомнил Джузеппе и его супругу Терезу, которые в тот вечер расспрашивали у нас про Россию, президента, водку и наши обычаи. Я подарил другу бутылку Немирофф с перцем, и они сравнивали украинский напиток с традиционной граппой. Два года назад они три дня гостили в Санкт-Петербурге и были восхищены архитектурой, дворцами и погодой.

– Эта моя вилла, – с гордостью сказал новозеландский коллега, когда мы приехали в поселок Ониомата с одноимённым белоснежным пляжем, – осталось лишь здесь газон положить, – показал он на часть символического двора, – через две недели всё будет готово.

– Красивая архитектура и стильный дизайн, – чистосердечно похвалил я, когда он предложил ознакомительную экскурсию.

Два этажа, три спальни, два санузла, гостевой домик. Минимум бетона, много дерева. Три стены сделаны из толстого стекла, и, лёжа в спальне, можно любоваться океаном. Вспомнился Дом Сальвадора Дали в Кадакесе, который также разместил кровать с видом на море. Внутри всё воздушно и просторно, даже не верится, что здесь люди живут. Десяток фотокартин напоминает о Сицилии – родине хозяев. Во дворе небольшие апельсиновые деревья с зелёными плодами, наряженные новогодними шарами и субтропические цветы семейства бромелиевых. Символическим забором с трёх сторон выступает невысокий кустарник.

– Мои родители вывезли меня в ЮАР в возрасте четырёх лет. Там я получил высшее образование, познакомился с женой и вот сорок лет живу в Новой Зеландии. У меня два сына. Один из них пластический хирург, второй – ещё в поиске себя в жизни. Позавтракаем вместе? Кофе с молоком будешь? Мюсли с йогуртом?

Мы завтракали на открытой террасе с видом на Тихий океан, и я не мог поверить, что вот так просто можно найти друга на обратной стороне Земли и уютно проводить время. Его супруга работала врачом общей практики и поддерживала наш разговор. Внешне она так и осталась типичной яркой сицилийкой. Косметика на лице, золотые обручи на руках, цепочка с камнями на шее и облегающий спортивный костюм цвета фуксии.

– Прогуляемся по пляжу?

– С удовольствием составлю компанию.

- У тебя есть шорты?
- Забыл в номере.
- Надень мои.

Ониомата – довольно популярное место на острове. Купальный сезон уже закрыт, и количество туристов с каждым днём прогрессивно снижается. На острове длиной немногим больше двадцати километров проживают девять тысяч аборигенов, а в сезон его население увеличивается в пять-шесть раз. Но и сейчас несколько сотен человек вышли на пробежку вдоль набережной и на прогулку по песку. Я ловил в кадр чаек, домашних питомцев на песке, новозеландские лодки с колесами, выезжающие в океан и прочие забавные для глаз вещицы. Мы гуляли по прохладной воде и обсуждали нашу работу, путешествия, политику, футбол. Джузеппе открыто спросил про зарплату врачей в России, отпуска, социальные гарантии и возможности образования.

– Это врач! Его зовут Слава, – с гордостью представлял он меня встречавшимся на побережье соседям по даче, – он приехал из Москвы, на соревнования.

По возвращению он вкратце пересказал содержимое нашей беседы Терезе, которая тем временем убрала в доме и подготовилась к хайкингу.

– Возьми бутылку с соком. Я его разбавила водой, чтобы не так сладко было. У нас сегодня девятикилометровая прогулка вдоль виноградников. Тебе нужны горные палки? – спросила она.

– Думаю, что нет.

– Остров относительно молодой. Лишь двадцать лет назад здесь начали выращивать лучший в стране виноград и его стали активно заселять. Сейчас дом, такой как у меня, стоит почти пять миллионов долларов, – комментировал Джузеппе, – цены на недвижимость в стране очень выросли и благодаря китайским мигрантам, которые всё скупают вокруг. Мы их из-за этого недолюбливаем.

– Что же их здесь привлекает?

– Очень мягкий и комфортный климат. Также здесь очень чисто и хорошая экология. Ты же был в Китае?!

Когда мы приехали к трейлу под названием Винная дорога, с неба грянул проливной дождь. Минут десять наблюдали сплошную стену из воды. Но затем выглянуло солнце и напомнило мне о лете.

– Апрель – самый дождливый месяц. Но на Вайхеке дожди реже, чем в Окленде.

Мы переждали непогоду под навесом, и пошли гулять по небольшим горам, любуясь зелёными пушистыми холмами, ухоженными виноградниками в окружении кустов роз и морской панорамой с белоснежными парусниками, катерами и яхтами. Казалось, что заботливый садовник-великан подстриг эти холмы и красиво рассадил неведомые для меня вечнозелёные деревья. Тропа то уходила в лес, то пробегала над морским обрывом, то огибала частные владения, отмеченные предупреждающими табличками и огороженные обычной проволокой. Сбиться с неё невозможно, так как она была маркирована жёлто-зелёными столбиками и информационными указателями. Джузеппе выступал моим гидом и останавливался на местах для фотографирования.

– Здесь живут самые маленькие в мире голубые пингвины, – показал он на грот внизу, – но мы туда не пойдем. Скользко и небезопасно. Видишь, повесили запрещающий знак... А это самые лучшие виноградники и самая богатая вилла на острове. Видишь, вон там дом из красного кирпича в итальянском стиле. Хозяин первым развёл здесь овец, а потом посадил лозу. К сожалению, столовых сортов здесь нет. Из-за частых дождей виноград заметно кислит.

Так, восторгаясь красотами края, мы прошли двухчасовой круговой маршрут. На выходе с тропы пункт с обувными щётками и дезинфицирующим раствором для подошв.

– Ну что, пообедаем? Ты как относишься к итальянской пище? – спросил Джузеппе.

– Как я могу относиться к средиземноморской кухне в новозеландском исполнении? Только позитивно. А ты не хочешь искупаться перед обедом? – предложил ему я.

– Холодно конечно. Зима скоро. Но вам – русским – не привыкать! Вода-то уже градусов двадцать.

Раздевшись до шорт, мы пошли плавать. Тем временем набежали грозовые тучи, и с неба опять обрушилась стена дождя. Джузеппе повернул к берегу, а мне было интересно переживать необычные ощущения, приближающие человека к рыбе.

– Угощайся, Слава! – пригласила к столу Тереза, когда мы вернулись и приняли душ во дворе, – это октопус, это бурата, папайя, прошутто, гночи... Ты ел когда-нибудь октопус?

– Да, конечно, – не соврал я и подумал про себя, что в Москве этого октопуса в каждой «Пятёрочке» видимо-невидимо.

– А это остатки вчерашнего барбекю. Сладкий картофель, баранина, тыква. В России есть сладкий картофель?

– Почти нет. Но в нашей столице он продаётся в магазинах в отделах для гурманов. Правда, популярности он не завоевал. Нам, русским, привычна несладкая картошка.

К нашему пиршеству хозяин достал из внушительного шкафа-холодильника запотевшую бутылку новозеландского рислинга, и мы продолжили обсуждать вопросы жизни в разных странах. Он быстро захмелел, спрятал глаза под солнцезащитными очками, а под конец обеда по телефону решил рассказать своим итальянским друзьям о русском госте. Под кофе с пасхальным куличом и фисташковой пастой Джузеппе открыл бутылку китайской пятидесятиградусной водки, сказав, что подаренный мною армянский коньяк подождёт другого часа.

– Ну а теперь, Слава, я хочу показать тебе остров, – резюмировал Джузеппе, – следующие четыре дня я буду очень занят. Сам понимаешь, две работы отбирают много времени.

Поблагодарив хозяйку и попрощавшись с ней, мы сели в джип. Полиции на острове я не видел, но для меня это было непривычно. Хотя, кто их знает, – вероятно, это в порядке новозеландских традиций – после двух стаканов вина и рюмки водки кататься по горным серпантинам.

Мы заехали на смотровые площадки, посетили международный аэродром Вайхеке, который представлял собой зелёный газон с двумя небольшими летательными аппаратами, а в завершение он спросил у меня:

– Ты ешь курицу?

– Да, конечно! – ответил я. Неужели, он успел проголодаться? – подумал про себя, – ладно, составлю ему компанию.

Мы припарковались у тихого безлюдного места, где в кустах сидело пару сотен разномастных кур и петухов с винтажными гребнями. При нашем появлении они вскочили и охотно принялись клевать зерно, которое Джузеппе им насыпал из общественной кормушки. Вокруг ничего напоминающего о еде или кафе.

– Это дикие куры. Островитяне их не едят. У нас на Сицилии им давно бы перерезали горло и зажарили, – показал новозеландский итальянец характерным жестом у шеи, – А тут граждане сознательные. Утром здесь пару тысяч птиц собирается на кормление и водопой...

Куры не боялись нас. Они охотно клевали зерно и позировали на фото. Таблички подтверждали сказанное. Островитяне любят птиц. Ведь Новая Зеландия – страна, в которой они являются национальным символом. Это, как в Индии корова.

На прощание он отвёз меня в порт Матиата и пожелал хорошего вечера.

Уезжал с грустью в сердце. Удивительно, что между нами не возникло языкового барьера, и почти всё сказанное им я понимал, хотя мой английский оставляет желать лучшего. Видимо, общность взглядов роднит людей, и я словил себя на том, что сегодня он неоднократно предугадывал мои мысли.

На катере я моментально заснул и не почувствовал, как мы пришвартовались. Но индуска-юнга разбудила меня, дежурно улыбнулась и сообщила, что морской вояж завершился.

В Даунтауне завидел спортсменов с новенькими фирменными рюкзаками соревнований. Выяснилось, что здесь же в порту олимпийская деревня с центром аккредитации, где можно получить стартовые номера и бейджик участника. Очередей ещё нет, так как до церемонии открытия оставалось четыре дня. Много волонтеров, кафе, работает магазин по продаже спортивной экипировки с символикой.

Девушка-китаянка считала сканером с моего планшета бар-код участника, через пару минут распечатала бейдж с фотографией и выдала стартовые номера. Я спокойно передохнул. По-видимому, европейская допинг-истерия, которая, на мой взгляд, лишь очередная бутафория, не докатилась до берегов Новой Зеландии.

В качестве бонуса подарили фирменную футболку, полотенце, проездной билет на две недели, пасс на проход в основные аттракционы города и вместительный рюкзак австралийского производства.

Вечером детальнее изучил буклеты. В этой Олимпиаде для мастеров (ветеранов спорта) принимают атлетов в возрасте от двадцати пяти до ста одного года. На соревнования зарегистрировалось двадцать пять тысяч участников из ста пяти стран, которые будут состязаться в двадцати восьми видах спорта, в том числе в таких экзотических, как сквош, гольф, нетбол, тач, спасателей на воде и, конечно же, в регби, в котором сборная Новой Зеландии признана общемировым лидером.

Знакомство с Оклендом

Джетлаг почти еженощно напоминает о себе. Среди ночи проснулся и два часа не мог сомкнуть глаз. В девять утра слышал громыхание соседской ложки по тарелке и встал окончательно. День, судя по небу, обещает быть солнечным. Завтрак, шорты, футболка, рюкзак и – на знакомство с городом. Третий день здесь, а толком не знаю, что, где и почём.

Во время пробежки заметил спортивный магазин Торпедо-7 с привлекательными скидками. Приветливый неназойливый персонал. Я искал ремешок для спортивных часов. Продавец спросил марку и пообещал, что через два-три дня ремешки будут в наличии. В другом записали мой телефон и почту и сказали, что ремешки будут завтра утром, о чём мне текстанут, в третьем попросили логин в скайпе, чтобы сообщить о товаре. В конце концов, в пятом магазине его нашли, но попросили предоплату в 100%, доставят через неделю и он будет с желтыми вставками. Девушка продавец с толстым слоем тонального крема на лице убеждала, что это последний ремешок в Новой Зеландии, так как моя модель часов уже не выпускается и удивилась, что я отказался покупать (это было моё второе посещение). В таких случаях понимаешь удалённость здешних земель от остального мира. Это в Москве можно купить любую мелочь или в качестве альтернативы воспользоваться ebay.

Специализация же этого магазина – велоспорт и товары outdoor индустрии. Палатки, термосы, трековая обувь, ветровки и фонари неизвестных для меня новозеландских фирм, но, как и во всём мире, на этикетках красуется Made in China. Как мне показалось, в Окленде много магазинов для активного отдыха: Катманду, Бюуак, Макпак. Фирмы принадлежат Новой Зеландии и Австралии, но шьётся всё в КНР и Бангладеш. Осенние скидки активизируют желания.

Попытка купить в аптеке нестероидный противовоспалительный препарат мелоксикам не увенчалась успехом. Требовался рецепт. В качестве альтернативы провизор предложил вольтарен, парацетамол, ибупрофен и напроксен. Спорить не стал, – купил мазь и наколенник. Для интереса зашел в государственный медицинский центр Auckland City Doctor. В очереди к китайским эскулапам томились три десятка пациентов. Как следовало из преискуранта, оформление амбулаторной карточки стоит семнадцать долларов, пятнадцатиминутная несложная врачебная консультация – пятьдесят пять, для иностранцев – семьдесят, у медсестры – одиннадцать, дети до тринадцати лет – бесплатно. Удаление зуба в соседнем квартале стоит от 179\$.

Предстоит прожить в стране две недели и питаться в кафе – накладно, да и непривычно. Лишь чашка кофе да кусочек снеди в эпизодах отдыха. Кофейные напитки отменного качества, от трёх до пяти долларов за чашку, их названия звучат довольно непривычно: black и white. Первые разделяются на short drink (эспрессо) и long drink (американо). К ним приносят кувшинчик с горячей водой или стакан с водой из-под крана. Вторые – белые, что означает чёрный кофе с молоком (flat white, капучино, мокачино, латэ). По желанию посетителя могут предложить цветастую чашку или бумажный стаканчик.

Китайская, вьетнамская, корейская, индийская, японская, сингапурская кухня представлена повсеместно, но не будоражит аппетит. Накануне посещал китайский супермаркет Lim Choug, но он показался непрезентабельным и грязноватым. Сегодня сравнивал два сетевика New World и Countdown. Честно говоря, цены не такие уж и радужные, как при первом знакомстве, и ко многому надо привыкать. Самое дорогое удовольствие – это сварить борщ, так как килограмм свеклы стоит пять долларов, картошка – два, а капуста – три. В качестве альтернативы есть более мелкие Farm fresh или Fruit&Vege, где цены на дары полей-садов в два-три раза ниже. Есть ещё субботние рынки, но к ним пока не добрался и видел лишь таблички с указанием часов работы. Заметно, что местные тяготеют к большим порциям. Чем больше

покупаешь – тем существенно дешевле литр или килограмм продукта. Может быть, поэтому у аборигенов островов наблюдается склонность к ожирению уже с детских лет.

В целом, отдыхать весьма комфортно, и многие цены сравнимы с московскими, а экзотика (морепродукты, манго, кивано, питахайя, золотой киви, тамарил) значительно дешевле. Не ожидал встретить пакеты с белым и тростниковым сахаром в отделе канцтоваров. Заметил, что в каждом супермаркете в открытом доступе группа НПВС: нурофен, парацетамол и другие.

Продавцы традиционно настолько вежливые и улыбающиеся, что при виде их вспоминается детская загадка: «Что ничего не стоит, а так много даёт?» Купленный товар кассиры сортируют по разным пакетам, естественно бесплатно. Охранников, камер хранения багажа или пакетов для упаковки сумок/товаров из других магазинов нет. Приятно, что здесь нет паранойи в отношении краж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.